

Алексей Боровой

К вопросу о парламентском кретинизме

Парламентская сессия открыта. На скамьях парламента сидят «избранники народа», которым страна доверила блюсти ее многосложные, разнообразные интересы.

Кто же они - эти хозяева страны? Те, на которых она отдала столько времени, энергии, денег? Те, которым принадлежит последнее решающее слово по всем волнующим и поднимающим народ вопросам?

Уже по одному тому, как их избирают, мы могли бы судить, что это - люди далеко не всегда популярные даже у себя в округах, которые посылают их от себя представителями. Популярность, как мы видим, создается беззастенчивой рекламой и щедростью партийных комитетов. Эти люди могут быть очень далеки от интересов представляемого ими места, они могут плохо знать его нужды, но это не является необходимым для них. Политический деятель должен знать нужды своей партии, должен уметь жить ее интересами и уметь облекать в парламенте постулаты в пышную оболочку общегосударственных задач.

Если участие в местном самоуправлении требует определенных знаний, известного опыта, то, казалось бы, что участие в такой сложной законодательной машине, какой является современный парламент, должно предъявлять спрос не только на «добрые намерения» депутата, но и на некоторые специальные познания с его стороны.

Ничуть не бывало! На самом деле громаднейшее большинство политических деятелей начинает только впервые проходить социально-политическую азбуку, находясь уже на скамьях парламента. Наоборот, те депутаты, - правда, незначительные числом, - которые получили специальную подготовку в форме государственно-политического или экономического образования, обычно незнакомы с реальными, конкретными нуждами страны. Легко обращаясь в мире абстракций, способные создавать общие отвлеченные лозунги, они бессильны наполнить свои вялые формулы жизненным содержанием. Они творят для архивов, но не для жизни.

Но кто же, наконец, все эти дилетанты, призванные управлять страной?

Прежде всего - это многочисленные представители интеллигенции, давно монополизировавшей парламентские скамьи. (...) От интеллигента, делающего политическую карьеру, не требуют широких или основательных сведений в какой-либо отрасли общественных знаний, он может быть глубоким профаном в наиболее важных вопросах государственной жизни, но он должен уметь или хорошо говорить, или хорошо писать, хорошо владеть одним искусством - быть идеологом людей, посланных бороться не за дело и правду, а за тех, кто его избрал. И интеллигенция в изобилии поставляет таких людей. Адвокаты, врачи людей и животных, педагоги разного рода, и, наконец, многочисленные и разнообразные представители литературного и журнального мира - таковы кадры современных политических бойцов.

Между ними есть тонкие и блестящие юристы, талантливые доктора, большие ученые, выдающиеся писатели, положившие годы на добросовестное изучение своей специальности,

составившие себе имя трудами в своей области и тем не менее, все они с удивительным легкомыслием бросают один свой адвокатский пюпитр, другой хирургический нож, когда открывается возможность попасть в парламент. Они не понимают или не хотят понять, что управление судьбами целого народа есть бесконечно более сложная отрасль знаний, чем та, которой до сих пор посвящали они свои силы.

Неудивительно, что парламентская работа любой страны поражает своим бесплодием рядом с колоссальной растратой сил народа. Проходят целые сессии, не принося с собой положительных результатов, время уходит на непрерывную болтовню, обсуждение мертворожденных проектов, закулисные интриги и партийные счета. (...)

...Теперь все знают цену парламентскому слову, но, по-прежнему, интеллигентские болтуны занимают доминирующее положение в парламенте. (...)

Общеизвестно мнение Спенсера, что парламенты в общем крайне невежественны, что они, как правило, ниже среднего уровня страны и в умственном и в моральном отношении. (...)

Умственное и моральное убожество парламента, конечно, объясняется не тем, что в него попадают лишь ублюдки нации; честолбие, корыстные расчеты, дон-кихотство нередко бывают причиной появления в бесцветной толпе парламентариев крупных общественных талантов; но, в силу уже своей внутренней природы, парламент должен вступать в горячую борьбу со всем, что стремится вырваться из душных стен партийной дисциплины; он нивелирует своих членов, оскопляет их проекты, уродует их поправками и разъяснениями...

Он позволяет говорить иногда о мировых проблемах, он дает иногда высказываться беспокойному духу какого-нибудь парламентского «несносного ребенка», - но все его решения умеренны, плоски, канцелярски-бездумны...

Выходные данные: «Революционное творчество и парламент (Революционный синдикализм)». М., «Союз Труда», 1917. Стр. 50-54. Печатается в сокращении.